

Доклад о первой международной русско-украинско-германской психоисторической группоаналитической конференции.

Встречи. Психоисторический триалог как пример украинско-русско-германского общения на фоне общей истории, с 28.05 по 31.05. 2015 года в городе Потсдам, Германия.

The message is, nothing gets done alone, and all outcomes depend on interdependence. In contrast, the prevailing myth of the age is: it is all up to you alone and it all depends on the leader. (Wilke, 2014)

Послание заключается в том, что ничто не совершается в одиночку, но что все результаты зависят от совместных действий. В противоположность общепринятым сегодня представлениям (современному мифу): о том, что все зависит только от тебя, и в то же время все определяется лидером. (Wilke, 2014) - перев. Ш. Альдера

"Я совершенно исполнен новыми переживаниями. Некоторые останутся как постоянные впечатления, картины, настроения. Мысли лишь постепенно складываются из слов ... Как я воспринимаю Другого? Как он воспринимает меня? ... Мой внутренний атлас претерпел изменения. Я вижу людей, живущих в России, теперь из другой, личной перспективы, как и людей из Украины, и внутригерманские отношения (восток - запад <прим. перев.>) также представились мне неожиданно в другом свете."

Такие или похожие впечатления остались после четырехдневной группоаналитической рабочей конференции из 63 участников и наблюдателей. Ежедневно все встречались в рамках общей группы и от одного до трех раз в день в рамках постоянных малых групп. 38 непосредственных участников и 10 групповых ведущих происходили из Украины, из России, Германии и (двое) из Великобритании. "Нужно ли владеть русским или украинским языком?" - такие вопросы задавались до начала конференции. Однако присутствовали трое переводчиков, которые постоянно сопровождали работу двух ведущих в каждой из групп. Пары ведущих были смешанными: германо-британскими, русско-германскими или германо-украинскими. Четвертая малая группа общалась только на английском языке, без переводчика. Общую группу вели мы с моей российской коллегой, в сопровождении троих переводчиков, работавших по очереди. Пары групповых ведущих и переводчиков, называемых "организаторами", сопровождал в качестве супервайзера Герхард Вильке (Gerhard Wilke) - опытный организационный консультант (organisational consultant). Группы были набраны также смешанно по происхождению, языку и полу. Для обмена мнениями были созданы все условия. Все рабочие группы наблюдались постоянно методом присутственного наблюдения командами из 2-4 коллег (всего 12) из Берлинского психоаналитического университета (IPU).

Как родилась идея конференции?

В процессе моей семинарной деятельности в качестве группового аналитика

(ссылаясь на работы С.Х. Фоукса <S.H. Foulkes> и их производные) и юнгианского аналитика я уже несколько лет приезжаю в Москву, Санкт-Петербург, Краснодар и Киев. Так я познакомился с несколькими живущими и работающими в этих городах коллегами. Вновь и вновь я сталкивался с ужасными событиями и переживаниями, причиной которых были гитлеровский вермахт и СС. Во время семинаров мы смогли обсудить эти темы (коллективную и персональную вину, ответственность, трансгенеративную передачу). Но сама тематика требовала большего. Изучая многолетнюю группоаналитическую работу между немцами и евреями (сравните Ehrlich et al., 2009), я узнал, насколько позитивно как в краткосрочной так и долгосрочной перспективах действует подобный совместный опыт. Так я пришел к мысли о том, что столь же сложные отношения немцев с народами бывшего Советского Союза (1920-1991), а в современности отношения украинцев и русских стоит исследовать группоаналитически (сравн. Foulkes, 1992; Nitsun, 1996; Wilke, 2014). Весной 2013 года я вместе с Еленой Пуртовой, юнгианским аналитиком, доцентом и заведующей кафедрой из Москвы, и Дмитро Залесским, психиатром и юнгианским аналитиком из Киева в южнороссийском городе Краснодаре. Там мы проводили обучение местных коллег в рамках программы квалификации IAAP на специальность юнгианского психоаналитика. Я спросил их обоих, могут ли они представить себе организацию группоаналитической конференции с психоисторическим акцентом. После коротких раздумий оба ответили утвердительно и согласились планировать такую конференцию на 2015 год. Из-за революции в Украине, начавшейся в 2013 году, мы решили перенести место проведения конференции из Киева в германский Потсдам. Шаг за шагом, мне удалось собрать подготовительную команду. Таким образом, мы смогли начать рассылать приглашения. Мы получили поддержку, сперва от Международной ассоциации аналитической психологии (IAAP), затем весьма действенную от Берлинского института группового анализа (BIG), Бранденбургского общества психотерапии, психосоматики и медицинской психологии (BGPPmP), а позднее и от DGAP (Германского общества аналитической психологии). В связи с чем мы были всем очень благодарны.

Подготовительная команда на протяжении года регулярно собиралась вместе. После нескольких недель тревожной неопределенности, наконец, на это мероприятие записалось достаточное количество участников. Почти все из них в результате приехали, а некоторые согласились буквально в последний момент.

Вот что я сказал участникам вместо введения:

"Мы собрались на первую международную группоаналитическую конференцию, на которую приглашены, главным образом, коллеги из Украины, России и Германии. Присутствуют также коллеги из Великобритании, что меня очень радует. Может быть, нам удастся на одну из будущих подобных конференций пригласить коллег из других причастных стран, например, из Беларуси.

Мы хотим в форматах как общей, так и малой групп начать взаимный диалог. Это очень интересный сеттинг для понимания и смягчения

психических страданий, известный одим по группам самопознания, а другим - из клинического терапевтического опыта в психиатрии, психосоматике и психотерапии.

Мы здесь собрались, чтобы исследовать наши семейные истории, наши персональные истории и историю Европы на предмет некоего общего интереса. Если выразиться более скромно, мы хотим заинтересоваться друг другом и учиться друг у друга. Все мы знаем, что мы не свободны от предвзятых мнений - сознательных или подсознательных. И мы знаем, что, хотя стереотипы и поспешные суждения иногда могут помочь, часто они приводят к мощным недоразумениям. С одной стороны, мы уже очень много успели узнать о нас и о других, с другой стороны, мы не знаем почти ничего, и полны также неверных, искаженных или сумасбродных представлений (сравн. Bion, 1962). Как всегда во время групповых встреч бывает много взаимного интереса и любопытства - иначе не приехало бы так много участников - но и столько же опасений. Мы можем испытывать страх, потому что страх предупреждает нас об опасности. Мы исходим из стран, связанных исторически между собой, а на востоке Украины сейчас продолжается гражданская война, с которой российская политика так или иначе связана. Германия, с одной стороны, пытается занимать посредническую позицию, поскольку Германия, находясь на стороне США и стран НАТО, поддерживает стремление Украины к независимости (1); с другой стороны, именно с германской стороны видны попытки при взаимодействии с украинскими и российскими ответственными политиками найти способствующее установлению мира решение. Уже пытаясь выразить эти мысли я вынужден беспокоиться, что могу быть понят неправильно. Мы, являясь гражданами Германии, сегодня представляем первое или второе германское послевоенное поколение, спустя 70 лет после начатой Германией ужасной Второй мировой войны. В начале мая текущего года политическая и медийная общественность многократно поминала эти события. Карл Густав Юнг в этой связи говорил в 1945 году о "коллективной вине всех немцев". Мы, "родившиеся позже", как говорил Бертольд Брехт, знаем, что мы не несем индивидуальной ответственности за произошедшее. Поэтому мы эти коллективные чувства, связанные с понятием групповой идентичности согласно Вамикю Волькану (Volkan, 2005), обозначаем как чувства вины и стыда за содеянные германским вермахтом и СС ужасы по отношению к славянским народам, еврейскому народу и народу синти и рома (цыганам). Ужасы войны, которым присуща кошмарная динамика типа "преступник-жертва", сподвигли меня к тому, чтобы встретиться именно с коллегами из России и Украины и поразмышлять об этом "безымянном страхе (Bion) и "непостижимом ужасе". Таким образом, мы несем в себе как страх перед прошлым, так и страх перед настоящим. Это является и опасностью, и потенциалом одновременно. Существует опасность повторения и одновременно потенциал того, что через встречу лицом к лицу с этими ужасами в достаточно защищенных рамках мы сможем получить креативные и жизнеутверждающие переживания."

(1) Из вышедшей в 2015 году уже восьмым тиражом книги Г. Кроне-Шмальц "Понять Россию. Борьба за восточную Украину и высокомерие Запада" следует, что экономические интересы США, связанные со сланцевой добычей газа на территории Украины, весьма велики (стр. 156, 157)

Это был отрывок из моего вступительного слова на открытии.

И что же выяснилось в процессе конференции?

В каждой рабочей группе в качестве наблюдателей присутствовали двое студентов-психологов от Берлинского международного психоаналитического университета, а четверо из них присутствовали также и на заседаниях общей группы в качестве наблюдателей. То, что этим молодым исследователям под руководством проф. М.Б. Бухгольца удалось выяснить, они смогли высказать в виде первичных соображений в конце конференции, на заключительном общем заседании в формате "аквариума" - сеттинге, полезным для заключительного процесса рефлексии. Красной нитью в их комментариях прослеживается мысль о том, что искренние старания участников глубоко их тронули, что они смогли многому научиться и что они, будучи самым молодым поколением, однозначно чувствовали свою причастность к обсуждаемой проблематике.

В личных беседах, равно как и в письменных свидетельствах, в впечатляющей форме участники описали, насколько сильные эмоции и новые размышления их посетили. Степень открытости и взаимного доверия в рабочих группах также получили высокую оценку. В такой атмосфере участники смогли пережить личную боль, стыд, чувство вины, злость и траур.

Многие российские коллеги незадолго до конференции восторженно праздновали 70летнюю годовщину победы Красной армии над нацистской Германией. Они ожидали скепсис и враждебные выпады со стороны немецких участников. Однако они оказались тронуты и удивлены дружелюбным приемом с немецкой стороны.

Моя российская коллега и я - ведущая пара - в предварительных беседах уже сумели выяснить, что наши деды во время второй мировой войны по сути сражались друг с другом и погибли в этих боях. Чувства ужаса, боли, траура и достаточный уровень доверия помогли мне испытать облегчение от того, что я осмелился подвергнуть нас всех такой дискуссии. Теперь уже поколение внуков встречается вместе и с осторожностью и любопытством рассказывает о себе. Этот позитивный резонанс позволил мне испытать взаимную связь, там где раньше чувствовались лишь смерть и забвение.

В рабочих группах некоторым участникам быстро удалось достичь уровня семейных воспоминаний. Например, один из немецких коллег вырос в атмосфере подавленного молчания. Лишь только во время обеденной молитвы семья вспоминала о погибшем дяде и о дяде, пропавшем без вести. Позже он узнал, что его второе имя было дано ему в честь дяди, пропавшего без вести.

Другая немецкая коллега выросла с матерью, которая в возрасте 13 лет была изнасилована советскими солдатами в 1945 году, под угрозой применения оружия. И сегодня ее дочь все еще не может слышать русские

песни или русский язык без того, чтобы внутренне застыть от ужаса. Акт сексуального насилия был запрограммирован в ее фантазии. И вот она оказалась в одной рабочей группе с коллегой из России. Когда российский коллега услышал эту историю, он исполнился чувства стыда. Для него это было неожиданно. Для обоих, как и для остальных участников это был сперва раздражительный опыт, а затем печальное, объединяющее переживание, момент совместного испуга и возможности поплакать и по новому взглянуть друг на друга.

Коллега из Украины рассказала, как оказывала психологическую помощь раненым украинским солдатам. Молодые люди с ампутированной кистью или раздробленной ногой столь же реальны, как их отцы и матери, пытающиеся уберечь своих детей от этой войны. Но когда приходится столкнуться с войной непосредственно, то убийство перед лицом другого может прекратиться, как описывает Э.М. Ремарк в своем романе "На Западном фронте без перемен" от 1929 года. Так, на конференции оказалось возможным путем непосредственных встреч открыть новые перспективы и поставить под вопрос, казалось бы, очевидные истины.

Возникали ли препятствия во время группового процесса?

Да, и они приобретали самые разные формы. Еще до начала существовало представление о том, что обсуждаемые темы должны раскрываться согласно некому сформулированному заданию. Один участник ожидал подготовленные материалы о других странах и исторические справки в письменном виде. Были ситуации многозначительного молчания. Подобные реакции возникали тогда, когда речь заходила о болезненных переживаниях, нуждающихся сперва в защите.

Трогательным оказался также короткий вечерний доклад Герта Зауера (юнгианского психоаналитика) о романе М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита", с прочтением отрывка из книги. Булгаков, родившийся в 1891 году в Киеве и ушедший из жизни в 1940 году в Москве, в 1938 году писал в том числе и о том, что смерть и уничтожение хоть и берут свое, однако встречают значительный противовес заботы и любви.

Чтобы покинуть на полдня принимавший нас конференц-отель (Seminaris Seehotel Potsdam), мы отправились на экскурсию во дворец Цецилиенхоф, в котором начиная с июля 1945 года проходила Потсдамская конференция. Прошрое и настоящее предстали перед нами в определенном напряжении, что заставило нас сперва испугаться, а затем примирительно протянуть друг другу руку.

Чтобы подытожить:

Благоволительное уважение Другого, общее чувство ужаса от разрушений в прошлом и настоящем привели нас к предчувствию некой радости жизни и любви, а также - во всей его ограниченности - к определенному принятию ответственности за жизнь. Многократно звучало пожелание к организаторам, чтобы мы продолжили подобные встречи - и, вероятно, через 2 года в Потсдаме или Краснодаре, в Киеве, Львове или Москве

состоится следующая.

Хочу поблагодарить всех участников, сделавших возможной эту конференцию. Также благодарю всех ведущих из России, Украины, Великобритании и Германии.

Штефан Альдер

19.08. 2015

Литература:

- Bulgakow, M. (2005) Meister und Margarita, 23. Auflage, dtv München
- Erlich, H.S., M.Erlich-Ginor, H. Beland (2009) Gestillt mit Tränen – Vergiftet mit Milch. Die Nazareth-Gruppenkonferenzen Deutsche und Israelis – die Vergangenheit ist gegenwärtig. Psychosozial-Verlag, Gießen
- Bion, W. R., & Krejci, E. (1992). Lernen durch Erfahrung. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Foulkes, S.H. (1992) Gruppenanalytische Psychotherapie. Pfeiffer, Gießen
- Jung, C.G. (1995) Nach der Katastrophe, GW10 §402,404, in: Jung, C. G. (1995). Zivilisation im Übergang (Vol. 10). Walter.
- Krone-Schmalz (2015) Russland verstehen. Der Kampf um die Ukraine und die Arroganz des Westens. Beck, München
- Nitsun, M. (1996) The Anti-Group. Destructive forces in the group and their creative potential. Routledge, London
- Erich M. Remarque (2013) Im Westen nichts Neues. Roman. Kiepenheuer und Witsch, Köln
- Volkan, V. (2005). Blindes Vertrauen. Großgruppen und ihre Führer in Zeiten der Krise und des Terrors. Psychosozial, Gießen. Engl.: Volkan VD (2004) Blind trust. Large groups and their leaders in times of crisis and terror. Pitchstone, Virginia
- Gerhard Wilke, The Art of Group Analysis in Organisations: The Use of Intuitive and Experiential Knowledge (London: Karnac Books, 2014), p. 4.